

Виктор Валентинович Новожилов в экономической науке XX века

В настоящее время имеется большое число отечественных и зарубежных публикаций, в том числе и книг, раскрывающих всемирно признанную роль Виктора Валентиновича Новожилова в развитии экономической теории. Но разнообразие и глубина его научного творчества позволяют и сегодня продолжать обсуждение его заслуг в создании современной экономической науки, хотя при этом и не удастся избежать неизбежных повторений.

В первой четверти XX в., когда Виктор Валентинович Новожилов приступил к изучению экономической теории и опубликовал первые результаты своих исследований, сразу замеченные авторитетными специалистами, в экономической науке завершился процесс формирования классической парадигмы функционирования национального хозяйства и закладывались основы будущей «кейнсианской революции». Модель общего экономического равновесия Леона Вальраса, опубликованная в 1874 г., в последующем столетии была доведена до совершенства, благодаря работам Вильфредо Парето¹, Энрико Бароне², Оскара Ланге³, Абба Лернера⁴, Кеннета Эрроу и Герарда Дебре⁵. В результате интуитивная догадка Адама Смита об оптимизационных способностях рынка совершенной конкуренции стала строго обоснованной научной концепцией. С другой стороны, к началу XX в. становилось все очевидней несоответствие реальной жизни учения классической школы о нейтральности денег. Объективно обусловленное развитием национальных экономик и мирового хозяйства вытеснение товарных денег кредитными деньгами, проявившееся в виде постепенного отказа от золотого стандарта и быстрого увеличения роли коммерческих банков в создании общего количества платежных средств, привело к тому, что сущность и роль денег привлекала внимание многих экономистов, среди которых был и молодой В. В. Новожилов. Об этом он сам писал так: «Ясно, что одной из насущных задач современной экономической науки является исследование денежной экономики, ее специфики, ее механизма и ее законов. Это путь на который постепенно сворачивает экономическая теория»⁶. В своих первых публикациях В. В. Новожилов обсуждал актуальные экономические проблемы России, разоренной революцией и гражданской войной: обеспечение устойчивости рубля, последствия эмиссионного финансирования государственных расходов, методы денежной политики. Но практические рекомендации автора имеют настолько обстоятельное научное обоснование, что читатели получают высококачественный урок по теории современных денег. Так, напр., в статье 1925 г. «Проблемы кредитной эмиссии» на первой странице отмечается нетипичная конъюнктура, сложившаяся к тому времени в экономике России: «напряженное финансовое положение промышленности, с одной стороны, и некоторые признаки избытка денег в обороте – с другой»⁷; на последней странице приводится диагноз причин такого положения, а все оставшиеся 15 страниц посвящены теоретическому обоснованию диагноза – изложению концепции денег «банковской школы».

¹ Manuale di economia politica, 1906.

² Il Ministro della Produzione nello Stato Collettivista, 1908.

³ On the Economic Theory of Socialism, 1938. Price Flexibility and Employment, 1944.

⁴ The Economics of Control: Principles of welfare economics, 1944.

⁵ K. Arrow; G. Debreu. Existence of an Equilibrium for a Competitive Economy// *Econometrica*, Vol. 22, No. 3. 1954, pp. 265–290.

⁶ В. В. Новожилов. У истоков подлинной экономической науки. М.1995. стр. 18.

⁷ Новожилов В. В. Проблемы кредитной эмиссии. «Вестник финансов». №4. 1925. Стр. 29.

Тем, кто и сегодня надеется устранить финансовые кризисы возвращением к «золотому стандарту» или предотвратить экономические циклы посредством стопроцентного резервирования бессрочных депозитов, полезно прочитать работы В. В. Новожилова 20-х годов прошлого века. В свете современных дискуссий о приоритетах политики Центрального банка России при решении проблемы «двойного якоря», – сдерживать ли колебания обменного курса рубля или инфляцию, – заслуживает внимания оценка В. В. Новожилова факта прекращения обмена банкнот на золото Банком Англии в 1797–1818 гг.: «Это мудрая жертва, ибо *внутренние* цены имеют более важное значение, чем *внешние*. Пусть стихия неустойчивости падения цен свирепствует на границах народного хозяйства, но не пронизывает весь его организм»⁸. Желаясь разобраться в том, как изменились содержание и роль денежно–кредитной системы в XX в., публикации В. В. Новожилова 20-х гг. и сегодня послужат хорошим подспорьем. В них даны научно-обоснованные ответы на вопросы: почему товарные (золотые) деньги препятствуют развитию национальных хозяйств в условиях интенсивного технического прогресса; как посредством платежных средств, создаваемых коммерческими банками, удастся обеспечить соответствие между ценностью товаров, которые являются временными гостями оборота, и суммой денег – вечных странников сферы обращения; совместим ли экономический рост со стабильным уровнем цен и др.

Почетные места среди победителей двух международных конкурсов на лучший критический анализ книг по вопросам денежного обращения в 1925 и 1927 гг. закрепили мировое признание В. В. Новожилова в качестве одного из лучших специалистов своего времени в этой области экономических знаний. Поэтому неудивительно, что приглашение из-за границы сменить постоянное место жительства получали не только биолог И. М. Мичурин, физиолог И. П. Павлов, но и экономист В. В. Новожилов.

Однако в 30-х гг. В. В. Новожилов вынужден был изменить направление своих так успешно начатых научных исследований. Вместе с ликвидацией НЭПа и переходом к развернутому строительству социализма в СССР товарно-денежные отношения официально были признаны пережитком капитализма. В 1931 г. журнал «Большевик» опубликовал программную статью Н. А. Вознесенского в которой провозглашался переход от «хозрасчета к натуральному расчету и контролю, от советской торговли к социалистическому продуктообмену»⁹. В вузах курс «Политическая экономия» был заменен на учебную дисциплину «Теория советского хозяйства», которая начиналась с темы «Диктатура пролетариата – основа экономического развития в переходный период от капитализма к коммунизму»¹⁰. С 1929 по 1939 гг. у В. В. Новожилова не было ни одной публикации. В одной из своих автобиографий он писал: «С 1929 г. я стал изучать экономику промышленности, в связи с чем совмещал преподавание в вузе с работой в проектных организациях. Это принудило меня заняться методологией определения эффективности затрат в социалистическом хозяйстве»¹¹.

Текущую хозяйственную жизнь строителям коммунизма в целом удалось организовать без механизма рынка: предприятия по плану получали сырье и оборудование, выполняли планы по объему и ассортименту выпуска, поставляли продукцию запланированным потребителям. Применявшиеся при этом плановые оптовые цены на уровне себестоимости использовались для учета и контроля. Поскольку главной экономической задачей СССР в 30-е годы было не удовлетворение потребностей населения, а индустриализация всей страны, то экономический ущерб от вытеснения рынка планом трудно было заметить. Организаторы централизованно планируемой экономики не страдали от того, что не знали оптимизирующих свойств рынка. Однако

⁸ В. В. Новожилов. Вопросы развития социалистической экономики. М. 1972. с. 15.

⁹ Вознесенский Н. А. К вопросу об экономике социализма. «Большевик», 1931, №23–24. С. 50.

¹⁰ «Программа по теории советского хозяйства на 1933/34 учебный год». «Проблемы социализма». 1933. №6. С. 158.

¹¹ В. В. Новожилов. У истоков подлинной экономической науки. М. 1995. стр. 113.

потребность в этих знаниях очень скоро дала о себе знать, когда возникла проблема распределения капитальных вложений. «В связи с завершением восстановительного процесса и начавшимся процессом реконструкции особо важное значение приобретают вопросы, как распределять вложения между отраслями народного хозяйства и как оценивать с народнохозяйственной точки зрения различные варианты организации производства в каждой отдельной отрасли»¹², – отмечалось в редакционной статье журнала «Вестник финансов» №1 за 1928 г.

С конца 20-х гг. теория экономической эффективности капитальных вложений стала прибежищем для оставшихся в стране и не репрессированных российских экономистов. Она была единственным островком подлинной экономической науки в Советском Союзе, развивавшейся за «железном занавесом» в отрыве от западных коллег. В качестве методологической основы теории экономической эффективности капитальных вложений ее создатели осознано или не осознано использовали модель ОЭР, но это нужно было скрывать. Пришлось вводить новую терминологию, чтобы избежать обвинения в приверженности буржуазной политэкономии. Так прокатные цены средств производства предстали в виде нормативов эффективности использования ограниченных ресурсов, альтернативные затраты – в виде затрат обратной связи, а предельные затраты – в виде дифференциальных затрат. В результате появился советский вариант описания механизма действия «невидимой руки Адама Смита». Один из соратников В. В. Новожилова на новом научном поприще профессор М. М. Протоdjяконов так обосновывал необходимость применения норматива эффективности капиталовложений: «Поскольку единовременные расходы являются отвлечением в данный строительный объект соответствующих ему количеств рабочей силы и материалов от иных объектов строительства, постольку ежегодным последствием для народного хозяйства от производства этого расхода является лишение того ежегодного эффекта, который эти материалы и рабочая сила приносили бы, будучи затрачены на иные объекты строительства»¹³. Для понимания условий, в которых разрабатывалась теория экономической эффективности капитальных вложений, полезно сопоставить это высказывание с тем, как В. В. Новожилов определял экономическую роль ставки процента в рыночной экономике во времена НЭПа: «Процентная политика в одной цифре указывает общую границу производственных возможностей. Сравнение этой цифры с размерами прибыли по каждому конкретному хозяйственному начинанию заставляет каждое предприятие отделить допустимые (с народнохозяйственной точки зрения) операции от недопустимых»¹⁴. То, что текущие затраты предприятия на выпуск продукции не тождественны народнохозяйственным затратам на нее, образованные российские экономисты отмечали в самом начале перехода к социалистическому учету и контролю. Так, в 1928 г. в статье «Основной вопрос плановой методологии» Л. Юшков указывал на необходимость введения нормативов эффективности применения производственных ресурсов для того, «чтобы без прослеживания эффекта данной работы в отдельных ближайших и даже смежных отраслях хозяйства работник данной отрасли имел показатели для полной оценки целесообразности любого своего мероприятия»¹⁵. Определять эти нормативы он предлагал путем расположения различных вариантов использования ресурса по убыванию его эффективности и выявления предела при заданном его объеме. То, что такой метод определения нормативов эффективности не пригоден в случае совместного использования нескольких ограниченных средств производства, покажет В. В. Новожилов в своей первой публикации после 10-ти летнего перерыва.

¹² «Вестник финансов» №1, 1928. С. 40.

¹³ Протоdjяконов М. М. Изыскание и проектирование железных дорог. М. 1934. С. 126

¹⁴ Новожилов В. В. Проблемы кредитной эмиссии. «Вестник финансов». №4. 1925. Стр. 43.

¹⁵ «Вестник финансов». 1928, №10. С. 31.

Многолетние усилия советских экономистов, направленные на поиск инструментов согласования интересов отдельного предприятия и народного хозяйства в целом при отсутствии реального рынка, теоретически увенчались всемирно признанным успехом. В 1939 г. математик Л. В. Канторович в качестве приложения математики к экономике открыл метод линейного программирования¹⁶, а В. В. Новожилов указал на возможность совместного нахождения нормативов эффективности ограниченных ресурсов, используя метод множителей Лагранжа¹⁷. По признанию самого Л. В. Канторовича, В. В. Новожилов был первым из экономистов, оценивший значение линейного программирования и применивший его в теории экономической эффективности¹⁸.

В завершенном виде пятнадцатилетний результат своих исследований по организации эффективной системы учета затрат и результатов при централизованном планировании народного хозяйства и общественной (государственной) собственности на средства производства В. В. Новожилов опубликовал в 1947 г. под названием «Способы нахождения максимума эффекта капиталовложений в социалистическом хозяйстве».¹⁹ Эту публикацию он включил в свою монографию 1967 г. без существенных изменений и под таким же названием в виде главы 4. В ней В. В. Новожилов доказывает, что задача нахождения максимума эффекта от капитальных вложений может быть решена только на основе ранее решенной задачи нахождения максимума общего эффекта от всех дефицитных средств производства. «Для этого нужно по каждому средству найти величину *максимальной* экономии труда, которой *лишается* народное хозяйство вследствие использования единицы средств производства (или вложений) по какому-либо назначению, т. е. нужно знать норму эффективности данного средства. Нормы эффективности могут быть найдены последовательными приближениями путем составления нескольких пробных балансов средств производства и вложений»²⁰. Затем можно определить оптимальный с позиций народного хозяйства в целом вариант производства каждого вида продукции: это вариант, обеспечивающий минимум суммы текущих затрат и затрат обратной связи (суммы произведений нормативов эффективности ресурсов на объемы их использования в данном производстве). Примечательно, что для доказательства этого утверждения В. В. Новожилов опирается не на модель оптимального планирования с централизованно установленным целевым показателем, а на балансовую модель ОЭР. Модель централизованного оптимального планирования с заданными ограничениями по объемам средств производства и критерием минимизации затрат труда приведена в монографии 1967 г. в гл. 5 «Законы измерения затрат труда» в связи с тем, что «замечательное свойство затрат обратной связи очень смущает некоторых экономистов»²¹. Задача этой главы – доказать, что «измерение дифференциальных затрат соответствует не только закону экономии труда, но также закону планомерного развития, демократизации экономического управления и росту роли народных масс»²².

Существенным дополнением публикации 1947 г. в монографии 1967 г., является гл. 6, призванная динамизировать статическую модель оптимального использования ограниченных ресурсов, в которой фонд капиталовложений предполагается экзогенно заданным. При этом нерешенной оставалась проблема определения оптимального объема этого фонда. Для ее решения В. В. Новожилов использует концепцию синхронного измерения затрат и результатов, основанную на идеях Дж. Б. Кларка, впервые предложившем разделить экономическую теорию на два раздела — статику и динамику в

¹⁶ Канторович Л. В. Математические методы организации и планирования производства. ЛГУ. 1939.

¹⁷ Новожилов В. В. Методы соизмерения народнохозяйственной эффективности плановых и проектных вариантов. Труды Ленинградского индустриального института. №4. 1939.

¹⁸ В. В. Новожилов. У истоков подлинной экономической науки. М. 1995. стр. 120.

¹⁹ Труды Ленинградского финансово-экономического института. Вып. III. 1947.

²⁰ Там же с. 169.

²¹ В. В. Новожилов. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М. 1967. С. 143.

²² Там же. С. 160.

своей монографии 1899 г. «Распределение богатства». «Синхронное измерение затрат, – отмечает В. В. Новожилов, – содержит сопоставление эффекта от предшествовавших вложений с накоплением, потребным для дальнейшего расширения производства»²³. Поэтому оптимальный объем накопления определяется из равенства норматива эффективности капиталовложений темпу расширения общественного производства, т. к. первый «выражает минимальную экономию труда, которую накопление дает народному хозяйству в единицу времени при оптимальном его использовании, а второй – то, что накопление берет от народного хозяйства при устойчивом максимально возможном темпе прироста производства»²⁴. В. В. Новожилов указывает на то, что в западной экономической литературе необходимость соблюдения этого равенства провозглашается в виде «золотого правила накопления». Но оно актуально только в условиях нейтрального технического прогресса, когда трудоемкость и капиталоемкость производства снижаются в одинаковой пропорции и поэтому среднее время производства не меняется. В гл. 6 монографии В. В. Новожилов идет дальше. В ней исследуются последствия технического прогресса, сопровождающегося удлинением времени общественного производства, и при этом обнаруживаются «пороги» на пути экономического роста. Концепцию синхронного измерения затрат и результатов, неоправданно забытую большинством авторов современных учебников по экономической теории, В. В. Новожилов эффективно применял в своих работах 20-х гг. В статье «Недостаток товаров», чаще всего упоминавшейся во второй половине XX в. экономистами стран реального социализма, раскрывается «тайна» парадоксального факта: «Полтора года тому назад, когда недостаток товаров у нас впервые обнаружился, тогда хозяйственная практика методом борьбы избрала всемерное расширение производства. Прошел год. Промышленное производство расширилось на много процентов, а недостаток товаров стал еще острее»²⁵. В. В. Новожилов доказывает, что это явилось следствием установлением цен на товары государственных предприятий по себестоимости. В результате, с одной стороны, платежеспособный спрос стал превышать предложение на величину доходов производителей дополнительных средств производства, с другой, затраты предприятий на расширение производства стали финансироваться за счет кредитной эмиссии. Закономерное следствие: *«при продаже по себестоимости товарный голод растет тем сильнее, чем больше расширение производства»*²⁶. В статье «Недостаток капиталов» с позиций синхронного измерения затрат и результатов В. В. Новожилов выделяет ситуации, в которых кредитная эмиссия не только безвредна, но и необходима для нормального развития народного хозяйства²⁷. В отмеченном премией фонда экономических исследований Поллака критическом анализе книги В. Фостера и В. Кэтчингса «Прибыли» В. В. Новожилов на основе синхронного измерения затрат и результатов обнаруживает ошибку авторов, которая сводит на нет доказательство их основного тезиса, что прибыль не позволяет потреблять продукт, произведенный накопленным капиталом²⁸.

У современного читателя некоторые страницы монографии В. В. Новожилова могут вызвать снисходительную улыбку. Так, п. 9 гл. 5 называется «Проблемы измерения затрат при коммунизме». В связи с этим напомним, что в СССР без ритуальных ссылок на труды основоположников марксизма–ленинизма и решения съездов КПСС экономистам практически невозможно было опубликовать свои научные работы. В. В. Новожилов не был «кабинетным ученым». Его публикации, как правило, были направлены на совершенствование хозяйственной практики. Осенью 1961 г. XXII съезд КПСС принял

²³ Там же. С. 197.

²⁴ Там же. С. 199.

²⁵ В. В. Новожилов. Вопросы развития социалистической экономики. М. 1972. с. 58.

²⁶ Там же. С. 58.

²⁷ Вестник финансов. №2. 1925. С. 16–17.

²⁸ В. В. Новожилов. У истоков подлинной экономической науки. М. 1995. Сс. 21 и сл. .

программу построения коммунизма, в которой, в частности, утверждалось, что к 1980 году советский народ будет жить при коммунизме. В этой обстановке В. В. Новожилов обращает внимание на то, что его концепция дифференциальных затрат, не мешает, а наоборот помогает добиться благих целей, провозглашенных руководящей и направляющей силой социалистического общества. Более того, осмелюсь утверждать, что В. В. Новожилов искренне верил в возможность реального существования экономической системы, в которой оптимальные нормативы использования ограниченных средств производства будут определяться в результате плановых расчетов в центральном органе, который сделает это более оперативно и точно, чем рынок. «Рынок проверяет правильность уже осуществленных, а не предполагаемых затрат. Правильность норм затрат обратной связи там испытывается сопоставлением не плановых, а уже осуществленных вариантов. Таким образом, капиталистический учет затрат обратной связи внутренне противоречив: по своей математической форме он предназначен для нахождения общего минимума затрат, а по своему экономическому содержанию он исключает возможность нахождения этого минимума»²⁹. Вряд ли полемической запальчивостью можно объяснить следующий ответ В. В. Новожилова на описание американским профессором Робертом Кэмпбеллом истории развития экономической мысли XX века, котором отмечается отставание советских экономистов от западных коллег: «В рассказе Кэмпбелла есть пробел: не упомянуто, что в начале этого периода произошла самая значительная в истории проверка экономических теорий. Возник социализм. Марксистская теория предвидела этот факт, объяснила его как закономерный этап развития. Западная же теория не только не предсказала его, но и до сих пор не может удовлетворительно объяснить, как это могло случиться и как возможна плановая экономика»³⁰.

Историки экономической мысли могут обратить внимание на то, что идеи, лежащие в основе модели народнохозяйственной эффективности В. В. Новожилова, были известны и до ее создания. На необходимость учета затрат обратной связи (альтернативных затрат) обращал внимание еще в начале XX в. Фридрих Визер, который сам при этом ссылается на Е. Бем–Баверка. На конном рынке Бем–Баверка цена определяется не затратами на выращивание коней, а потерями от отказа их использования в альтернативных целях. С тех пор понятие *opportunity costs* прочно вошло в арсенал методов экономического анализа. О возможности определения цен, обеспечивающих оптимальный по Парето народнохозяйственный результат, без реального рынка писал Энрико Бароне. Для этого достаточно, считал он, чтобы некий центральный орган (министр промышленности), выполняя роль аукциониста, разрешал осуществлять хозяйственные сделки только после того, как в результате итеративного балансирования имеющихся объемов средств производства с потребностями в них обнаружатся равновесные цены. Обосновывал Э. Бароне свое утверждение модифицированной им моделью ОЭР Вальраса. Одновременно с В. В. Новожиловым модель социалистической экономики, функционирующей на основе цен оптимального плана, разрабатывал Оскар Ланге, но узнали они об этом лишь после завершения своих работ. Модель рыночного социализма О. Ланге представляется более универсальной теоретической конструкцией, поскольку в ней делается попытка объединить микроэкономическую модель ОЭР с макроэкономической концепцией Дж. М. Кейнса.

В ходе развития науки примеров повторных и параллельных открытий можно найти великое множество. «Все значительное было сказано ранее, но не теми, кто это открыл», – заметил на этот счет авторитетный историк науки Альфред Норт Уайтхед³¹. Значение модели народнохозяйственной эффективности В. В. Новожилова для экономической науки состоит в том, что она была создана в ходе многолетней работы автора над

²⁹ Там же. С. 156

³⁰ Там же. С. 356.

³¹ Цит. по *Блауг Марк. Экономическая мысль в ретроспективе*. М. 1994. С. 284.

практической организацией учета затрат и результатов в условиях реального социализма. Ее недостатки являются следствием оторванности советской экономической науки от мировой. Тем не менее востребованность результатов научных исследований В. В. Новожилова за пределами нашей страны подтверждена переводом его монографии на все наиболее распространенные языки мира. Его статья «Методы нахождения минимума затрат в социалистическом хозяйстве», опубликованная в первом номере журнала «Труды ЛПИ» за 1946 г., в том же году была переведена на английский язык³². Публикации В. В. Новожилова 40-х гг., кроме уже упомянутого Р. Кэмпбелла, с интересом обсуждалась профессором экономики Калифорнийского университета Грегори Гроссманом³³ и будущим лауреатом Нобелевской премии по экономике профессором института экономики при университете Осло Рагнар Фришем³⁴.

Экономический крах национальных хозяйств с централизованным планированием в XX в. не уничтожил стремление людей не только познать, но и овладеть рыночным механизмом. Оно усиливается процессом всемирной экономической интеграции. Поэтому к научному наследию создателей концепции «рыночного социализма» экономисты будут обращаться и в XXI веке.

Д. э. н., профессор Гребенников П. И.

Июль 2012.

³² On choosing between investment projects. International Economic Papers. London, 1946.

³³ Grossman G. Scarce Capital and soviet Doctrine//The Quarterly Journal of Economics. Vol. LXVII. No.3. 1953.

³⁴ См. В. В. Новожилов. У истоков подлинной экономической науки. М.1995. стр. 114.